

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

УДК 1(091) +140.8

DOI: 10.18384/2310-7227-2016-1-86-94

ФИЛОСОФИЯ ТВОРЧЕСТВА С.Н. И Е.Н. ТРУБЕЦКИХ

Батурина И.В.

Московский технологический институт

119334, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 38А, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье осуществляется философский анализ воззрений С.Н. и Е.Н. Трубецких на феномен творчества. Показано, что С.Н. Трубецкой, вводя понятие «вселенское сознание», фактически осуществляет переход от индивидуального сознания ко всеобщему, а бытие трактует как сложную реальность, соотносимую и с нашим индивидуальным сознанием, и с миром в целом. Вводятся ступени реальности, анализируется особый религиозный характер глубинных познавательно-творческих процессов, их связь с трансцендентным началом, а также с ценностно-моральным самосознанием человека. Основой философии творчества Е.Н. Трубецкого является его устремлённость к Абсолюту, поиск во всём бытии конечного и неизменного смысла. В этом контексте познание предстаёт у Е.Н. Трубецкого важной, но ограниченной частью человеческого бытия, а глубинной основой всякого познавательно-творческого акта предстает творческая интуиция, позволяющая увидеть, что в мире Божества всё вечно.

Ключевые слова: философия творчества, эмпирическое, рациональное и интуитивное типы познания, предмет знания, реальность, непознанное, метафизика бытия, акт творчества, ценностно-моральное самосознание человека.¹

THE TROUBETSKOY BROTHERS' PHILOSOPHY OF CREATIVITY

I. Baturina

Moscow Technological Institute

8 Kedrov Street, bld. 2, Moscow, 117292, Russian Federation

Abstract. This article analyses the brothers Troubetskoj's philosophical views on the phenomenon of creativity. By introducing the idea of "universal consciousness" S. Troubetskoj made a transfer from individual consciousness to the universal one and treated the being as a

© Батурина И.В., 2016.

complex reality related both to individual consciousness and objective world. S. Troubetsky's views are analyzed at the levels of reality as it discloses to man with an emphasis on a rather special religiosity of cognitive processes and their connection with the transcendental and values and moral identity of man.

The main feature of E. Troubetsky's philosophy of creativity is its aspiration to the Absolute and search for the infinite and unchangeable sense in the whole being. E. Troubetsky considers cognition as important, but limited part of human existence, whereas creative intuition permitting us to see that in the world of God everything is eternal should be recognized as the basis of any cognitive and creative act.

Key words: philosophy of creativity; empirical; rational and intuitive types of knowledge; object of knowledge; reality; the unknown; the metaphysics of existence; the act of creation; values and moral identity of man.

Сергей Николаевич Трубецкой – выдающийся русский философ и историк, один из образованнейших людей России девятнадцатого столетия. Он автор глубоких и новаторских работ, среди которых выделяются две его диссертации – магистерская (она носила название «Метафизика в Древней Греции») и докторская, явившая апофеоз философского мирозерцания мыслителя («Учение о Логосе в его истории»). В философском плане значимы и статьи по гносеологической проблематике: «О природе человеческого сознания»; «Основания идеализма»; «Детерминизм и нравственная свобода» и др. В творчестве С.Н.Трубецкого, как и в характере его личной духовной жизни, была удивительная интуитивная тяга к Абсолюту (первые религиозные сомнения у него пробудились в шестнадцать лет, а к восемнадцати годам они уже закончились на всю жизнь). Магистральным философским направлением в исследованиях Трубецкого является гносеология [3], но в русле русской философской традиции, когда совершается попытка в глубине человеческого сознания открыть таинственные связи с мировым Целым. Поэтому у С.Н. Трубецкого гносеология

никогда не выступает как замкнутая область философии, а всегда восходит к единой мировоззренческой системе.

Рассмотрим основные результаты работ Трубецкого в контексте проблематики нашего исследования философии творчества. Уже в своей первой диссертации «Метафизика в Древней Греции» Трубецкой выделяет две основные черты любого познавательного (творческого) акта: он выводит человека за пределы индивидуальности, а также имеет неустрашимую претензию обладать общеобязательным значением и смыслом. Философ утверждает, что и в моральной жизни человека происходит «взламывание» его индивидуально-эгоистических рамок; известна знаменитая формула С.Н. Трубецкого не только о теоретическом, но и о моральном характере познания, в котором мы «держим внутри себя собор со всеми» [4, т. 2, с. 13]. Здесь же Трубецкой подчёркивает, что великое открытие И. Канта состояло вовсе не в рассмотренных принципах работы сознания, а во вскрытых им в сознании человека трансцендентальных функциях, уходящих вглубь аксиологических начал и морального сознания. «Объективная универсальность ис-

тинного знания объясняется метафизическим характером познавательных процессов» [4, т. 1, с. 12], «метафизическая природа сознания означает, что всякое «отдельное» сознание обосновано в некоем «вселенском» сознании» [4, т. 2, с. 61]. Так Трубецкой вводит очень важное для него понятие «вселенское сознание», которое содержит в себе переход от индивидуального сознания к всеобщему, включающему и соборность, и мировую соотнесённость всего со всё. Одновременно Трубецкой подчёркивает, что действительность сообразна с общими логическими понятиями, но до конца ими не покрывается и не исчерпывается. По сути, от «вселенского сознания» философ приходит к проблеме самобытности, чувственности, неповторимости и прихотливости реальности, воспринимаемой сознанием. Трубецкой приходит к мысли, что ни чисто индивидуальное, ни всеобщее сознание, даже с его соборностью, действительности не схватывают, и отсюда философ делает вывод, что только благодаря вере бытие открывается нам как сложная реальность, соотносимая и с нашим индивидуальным сознанием, и с миром в целом. Заметим, что Трубецкому не очень нравился сам термин «вера», так как он наполнен исключительно религиозным смыслом, но это слово наиболее из всех точно передавало те глубинные процессы в сознании, которые и анализировал Трубецкой: под «верой» на самом деле философ понимал способность приближаться к реальности не только в мысли и чувственности, но и каким-то иным, прямым, до конца нами непостижимым, непосредственным образом. Вера здесь коррелирует с созерцательной интуицией

и является первоисточником всякого познания, даже самопознания, по Трубецкому.

На фоне такого глубинного анализа гносеологической проблематики Трубецкой задаётся и самым главным вопросом: об Абсолюте, Божественном начале и смысле бытия. Философ всегда подчёркивал различие между понятиями «вселенского сознания», «универсального субъекта», Абсолюта, или Бога. Для него, как для теоретика познания, вопрос о переходе от неких идеальных принципов и морального сознания к вере и идее живого, абсолютно совершенного Существа был неразрешим в рациональных пределах: «Переход от вечной идеи к индивидуальному субъекту по необходимости является иррациональным» [4, т. 2, с. 193]. По Трубецкому, основной принцип нашего миропознания есть соотношение индивидуально познанного и всеобщего; в мире всё соотносится, утверждал Трубецкой. Абсолют, или Сверхмировое Начало есть не бытие, а его источник; поэтому он никак не включён в систему мироздания и к нему не применим принцип никаких отношений, в том числе и рационально-логических; Абсолют «нельзя назвать ни относительным, ни безотносительным – он сверхотносителен» [4, т. 2, с. 274]. В силу такого интуитивного развития философской мысли Трубецкой как раз и приходит к вере, т.е. к специфическому осознанию того, что Универсум, или Бог, будучи иноприроден всем явлениям мира, тем не менее, открывается и прослеживается за ними. «Чем реальнее, конкретнее познаем мы «другое» во всё отличии его от Абсолютного, во всё его самоутверждении, во всей индивидуаль-

ности его элементов, тем конкретнее будет наше представление об абсолютном, которое его обосновывает» [4, т. 2, с. 276]. В контексте своих целостных взглядов Трубецкой создаёт и учение о ступенях реальности, как она открывается человеку в познании. Самый первый (низший) уровень – это эмпирическое знание, когда за сущее признаётся то, что является (такова ступень эмпиризма). Более сложный уровень познания – когда сущее предстаёт нам как некая идея (здесь уже ступень идеализма). Но подлинная сложность познания начинается после этих двух ступеней, когда сущее не сводится ни к какой логической идее, но и не исчерпывается чертами чисто эмпирическими; здесь наступает третья ступень – интуитивного, или верующего познания, когда сущее как бы «сквозит» за умозрительными и чувственными конструкциями. Однако, по Трубецкому, и за третьей ступенью наступает сложнейший и, по сути, иррациональный переход, о котором шла речь выше, – «от вечной идеи к индивидуальному субъекту», который предполагает Надмирное Всесовершенное Существо. Именно в силу этих ступеней познания как восхождения действительность становится сложнейшим феноменом, не сводимым ни к субъективной, ни к объективной реальности, и в ней может быть прослежен сверхфеноменальный и надмировой смысл.

Итак, говоря о С.Н. Трубецком с точки зрения философии творчества, следует подчеркнуть его целостное и глубинное проникновение в акт познания, который принципиально является аксиотворческим процессом на множестве различных ступеней его

реализации. Для нас важно отметить и иррациональный характер высших уровней познавательного процесса; по сути, Трубецкой утверждает переход познания в творческой его стадии в инобытие, в невидимое и логически не конструируемое. Особенно важен религиозный характер глубинных познавательных процессов, их связь с трансцендентным началом, а также с ценностно-моральной ориентацией человека. По Трубецкому, без Абсолюта немислимо никакое подлинное познание, восходящее к творчеству многоступенчатой по своей структуре реальности во всей её сложности, но при этом философ всегда подчёркивает, что Абсолют остаётся непознаваемым и непостижимым. В философии Трубецкого для нас прослеживается тонкое выделение грани непознаваемого, которое присутствует всегда и стирает жёсткую черту между сознанием как рационально-логическим началом и познанием как творческим конструированием реальностей.

Е.Н. Трубецкой – выдающийся русский философ и наряду со своим братом – С.Н. Трубецким – по праву считается образованнейшим человеком России девятнадцатого-начала двадцатого веков. Будучи выпускником юридического факультета Московского университета, Е.Н. Трубецкой всю свою жизнь занимался философией, защитил две диссертации: первая была посвящена Блаженному Августину, а вторая называлась «Религиозно-общественный идеал западного христианства в XI веке». Предваряя анализ философии Е.Н. Трубецкого, следует отметить его удивительный дар чувствовать и понимать искусство, в особенности живопись и музыку, ко-

торым посвящены множество работ мыслителя, по сути, а не по форме носящих ярко выраженный философский характер. Основной чертой и внутренней интуицией Е.Н. Трубецкого является также его напряжённая устремлённость к Абсолюту, поиск во всем бытии бесконечного и неизменного смысла. Тема гносеологии, в отличие от С.Н. Трубецкого, разрабатывается Е.Н. Трубецким достаточно глубоко, но вовсе не является центральной. Познание предстаёт Е.Н. Трубецкому важной, но ограниченной частью человеческого бытия, и потому от познания он устремляется в своих исследованиях к вопросам этики, аксиологии и эстетической интуиции. Однако философская система Е.Н. Трубецкого требует последовательного и более детального рассмотрения, в первую очередь, в контексте данного исследования проблем философии творчества.

Обращаясь к вопросу о функционировании человеческого сознания, Е.Н. Трубецкой отмечает, что оно, безусловно, призвано проявить и определённым образом систематизировать те изменчивые факты окружающей реальности, в которые вовлечён человек, но одновременно сознание имеет и уходящую корнями в иррациональное претензию на безусловность и потребность утверждать некое содержание как определённое и истинное. Именно притязание на безусловность, потребность в неизменной истине, которая не создается внешними и преходящими обстоятельствами, Е.Н. Трубецкой выделяет как главную и интересующую его черту сознания. «Или есть подлинно безусловное сознание, которое вечно созерцает прошедшее и буду-

щее, или всё временное есть ложь» [5, с. 33]. По Е.Н. Трубецкому, интуиция, или предпосылка безусловного сознания есть глубинная и настоящая основа, некий фундамент всякого познавательного-творческого акта, в котором неизменность и вечность смысла предполагается, но напрямую не открывается и не является нашему сознанию. Из этих размышлений, а также из своей мировоззренческой интуиции философ делает вывод, который позже он чётко сформулирует в «Воспоминаниях»: «Этот мир, томящийся в суете, предполагает полноту, которая составляет цель его стремления, как что-то другое, *над* ним» [8]. Фактически, эта интуиция является основным импульсом и нервом всего философского творчества Е.Н. Трубецкого. Для него такое прозрение было и ключом к пониманию проблемы смысла жизни (ей посвящена главная книга философа – «Смысл жизни»), которую он понимал не только в этическом ракурсе и не сводил к вопросам только человеческой судьбы, а трактовал как основную тему всей онтологии. Философ утверждал, что на фоне хаоса и бессмыслицы, жестокости и отчуждения, которые окружают человека, самый факт искания им абсолютного смысла бытия доказывает, что этот смысл есть, но напрямую он не открыт нам и не определяет непосредственно человеческую жизнь. Е.Н. Трубецкой подчёркивает, что безусловный, высший смысл есть – но где он? Именно это и становится основным вопросом для мыслителя и его философии. В результате такого хода рассуждений и развития философского творчества, Е.Н. Трубецкой приходит к выводу, что «Бог является началом и концом мировой эволюции,

её вездесущим центром и смыслом, *но не её субъектом*» [5, с. 101]. Таким образом, Е.Н. Трубецкой уже аналитически оформляет свою изначальную интуицию, принципиально устраняет всякий пантеизм и утверждает коренное, сущностное противоположение Бога и мира.

Со всей философской мудростью он вынужден признать, что Абсолютное закрывается от нас миром и вместо него «мы всюду находим «другое», которое его не только заслоняет, но и активно ему противодействует» [6, с. 105]. Философ в зрелых своих размышлениях подчёркивает, что в опыте нам никогда не открывается ни сущее само по себе, ни абсолютно Сущее, а познание наше никогда напрямую не восходит к полноте истины. Иными словами, ни познание, ни опыт не выводят нас за пределы мира, но мы обладаем некой сверхвременной интуицией, которая только косвенно свидетельствует об универсальном начале всего и вся, и именно она и является основанием и возможностью рационально-логического способа постижения мира. В пику Платону и вообще классической античной традиции идеализма, Е.Н. Трубецкой утверждает, что идея каждого сотворенного существа вовсе не тождественна его природе, а является иной и отличной от всякой мыслимой и воспринимаемой нами реальности. Одновременно Трубецкой приходит к любопытнейшим и глубинным размышлениям о времени и вечности; он говорит, что время есть атрибут человеческого сознания и жизни, который как раз наиболее сильно свидетельствует о недоступности человеку абсолютной и неизменной истины. Вечность, по Трубец-

кому, – категория инобытия, и корни её уходят во всемогущество Божие, так как перед взглядом Творца каждый момент времени не существует отдельно, а представлен как бы целостно развёрнутым вместе с прошлым и будущим. «В творческом акте Божества всё вечно: весь мировой план не только от века Им задуман, но от века Им осуществлён и завершён во всех своих подробностях; и в эзотерической сфере божественного сознания это завершение от века дано: там всеединство и законченная полнота есть абсолютная эмпирия» [7, с. 187]. В контексте таких размышлений о времени и вечности философ не умаляет, а, наоборот, онтологически расширяет смысл человеческой свободы, утверждая, что каждое мгновение человеческой жизни есть творчески осуществляемый акт, проецируемый в вечность и ставящий человека перед очами Божьими. Идея вечности как категория инобытия не создает фатальную предопределённость жизни, а, наоборот, возводит жизнь к конечному смыслу и своему первоистоку: «раз вечность не подавляет собою временного, а некоторым образом включает и объёмлет в себе самый процесс всеобщего течения, тем самым утверждается не только реальность этого процесса, но и *безусловное значение творческого акта человека во времени*» [7, с. 187].

Проблема времени, именно таким образом разрешённая Е.Н. Трубецким, становится крайне важной во всей его мировоззренческой системе, так как она придаёт этой системе цельность и завершенность. Только в свете тайны времени ему удаётся разрешить и один из самых сложных для любого философа вопросов – вопрос о зле. Как уже

было отмечено, для Е.Н. Трубецкого всё мировое бытие разделяется на две части: временную, относительно доступную нашему сознанию, и вечную, изначально сотворённую Богом и лишённую времени как такового. Главным центром во временной части жизни является человеческая активность в разных проявлениях и формах, в том числе определённая ко злу. Зло, по мысли Е.Н. Трубецкого, есть явление несамостоятельное и пребывающее только во временной части мировой реальности как состояние свободной твари, ещё не определившейся в своём восхождении к Творцу. Исходя из этого, зло философу представляется явлением сугубо преходящим, не субстанциальным, не способным к неизменной жизни, так как суть зла – это безверие, пустота, условное допущение того, что нет Бога, а, следовательно, нет ни смысла, ни вечной жизни. Обиталище зла – ад: «ад выдвигается и сам себя заявляет как инстанция против христианства в его целом; в этом и заключается ужасающая сила его искушения, ибо всей своей сущностью ад утверждает, что *Бога нет*. Для того, кто видит ад, – а в нашей действительности мы, несомненно, видим его начало, – это доказательство может приобрести значение неотразимого довода» [7, с. 145]. Если же говорить о главном начале, открывающем пути к вечности, то это вера, которая в качестве человеческой активности оставляет лишь устремленность к всецелой истине, добру, красоте, творчеству в его высших проявлениях и формах [1, с. 19–22; 23–27]; сам Е.Н. Трубецкой, например, одной из высших форм творчества признавал иконопись, которой были посвящены три блестящих

его работы – «Умозрение в красках»; «Два мира в древнерусской иконописи»; «Россия в её иконе». Именно русская иконопись в православной традиции рассматривалась Трубецким как высшая форма творчества не случайно: в иконописи человеку открывается инобытие, которое не сотворяется им самим, а по благодати приоткрывается и становится частично доступным смертному уму, но такому, который отрешён от мира сего и полностью сосредоточен на духовном взоре. Е.Н. Трубецкой подчёркивает, что основные черты древнерусских икон – аскетизм, удивительное богатство красок и совершеннейшая особенность ликов, никак не похожих на живых людей. Сам творческий процесс, особенно в иконописи, всегда проявляет два начала восприятия мира: с одной стороны, это тягостное знание его скорбей и несовершенств, торжества в нём зла и безверия, а с другой – удивительное сияние вечной жизни и Божией благодати, попечительствующей о всей твари. Е.Н. Трубецкой неоднократно подчёркивал, что истинной веры, как и подлинного, духоносного творчества, без неразрывного переплетения этих двух начал не бывает. «Важнейшее в ней [в древнерусской иконописи] – радость окончательной победы Богочеловека над зверочеловеком, введение во храм всего человечества и всей твари; но к этой радости человек должен быть подготовлен подвигом, он не может войти в состав Божьего храма таким, каков он есть, потому что для необрезанного сердца и для расжиревшей, самодовлеющей плоти в этом храме нет места: *и вот почему иконы нельзя писать с живых людей*<...> Икона – не портрет, а прообраз грядущего храмового чело-

вечества. И, так как этого человечества мы пока не видим в нынешних грешных людях, а *только угадываем*, икона может служить лишь символическим его изображением<...> Это – то царство, которого плоть и кровь не наследуют» [7, с. 348–349].

Обобщая и анализируя философское мировоззрение Е.Н. Трубецкого, следует отметить его удивительную цельность: проблема творчества не выделяется им в отдельное направление исследований, но пронизывает все миропонимание и решение глубинных философских проблем, таких, к примеру, как вопрос о зле, времени, вечности, свободе, и др. [2, с. 3–20]. Творчество у Е.Н. Трубецкого понимается как глубоко религиозный акт, как акт

восхождения от «мудрости» людской во временном мире к духоносному созерцанию вечного инобытия, и в этом плане творчество, как утверждает сам мыслитель, есть особый переход из реальности преходящей в бытие абсолютное. Главным созидающим началом подлинного творческого процесса у философа выступает вера как единственная сила, способная извлечь человека из суеты мира сего и вывести его на дорогу подлинной, а значит духовной, свободы и активности. В этом плане творчество предстаёт как высшая форма человеческой жизни и глубинный её смысл, уловить который и пытался Е.Н. Трубецкой во всех своих философских трудах, – и многое ему удалось сделать талантливо и глубоко.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарева Я.В. Единство веры и знания как базовый гносеологический принцип русской религиозной философии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2010. № 1. С. 19–27.
2. Семаева И.И. Энергия творчества как философская проблема // Гуманитарный вестник. № 12. Балашиха: ВТУ, 2009.
3. Семаева И.И. Поиски идентичности: Русская религиозная философия XX века и её духовные основания: монография. М.: Изд-во МГОУ, 2012.
4. Трубецкой Е.Н. Метафизические предположения познания. Опыт преодоления Канта и кантианства. М., 1917. 337 с.
5. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. М., 1918. 174 с.
6. Трубецкой Е.Н. Избранные произведения. Ростов-на-Дону, 1998. 510 с.
7. Трубецкой С.Н. Собрание сочинений, М., 1906–1912, тт. 1–6.
8. <http://www.biblioclub.ru/index.php?page> .

REFERENCES

1. Bondareva YA.V. Edinstvo very i znaniya kak bazovyi gnoseologicheskiy printsip russkoi religioznoi filosofii [The unity of faith and knowledge as the basic epistemological principle of Russian religious philosophy] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki. 2010. no. 1. pp. 19–27.
2. Semaeva I.I. Energiya tvorchestva kak filosofskaya problema [The energy of creativity as a philosophical problem] // Gumanitarnyi vestnik. 2009. no. 12.
3. Semaeva I.I. Poiski identichnosti: Russkaya religioznaya filosofiya XX veka i ee dukhovnye osnovaniya: monografiya [The search for identity: Russian religious philosophy of XX century and its spiritual foundations: a monograph]. M., Izd-vo MGOU, 2012.

4. Trubetskoi E.N. Metafizicheskie predpolozheniya poznaniya. Opyt preodoleniya Kanta i kantianstva [The metaphysical assumptions of knowledge. The experience of overcoming Kant and cantanta]. М., 1917. 337 p.
5. Trubetskoi E.N. Smysl zhizni [The meaning of life]. М., 1918. 174 p.
6. Trubetskoi E.N. Izbrannye proizvedeniya [Selected works]. Rostov-on-Don, 1998. 510 p.
7. Trubetskoi S.N. Sobranie sochinenii, tt. 1-6. М., 1906–1912, [Collected works, vol. 1–6]. М. 1906–1912.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Батурина Ирина Владимировна – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Московского технологического института, e-mail: BaturinVK@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Baturina Irina V. – PhD, the assistant of Professor of social and humanitarian disciplines of Moscow technological Institute, e-mail: BaturinVK@yandex.ru

---

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Батурина И.В. Философия творчества С.Н. и Е.Н. Трубецких // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2016. № 1. С. 86-94.

DOI: 10.18384/2310-7227-2016-1-86-94

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

I. Baturina. THE TROUBETSKOY BROTHERS' PHILOSOPHY OF CREATIVITY // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Philosophy. 2016. № 1. pp. 86-94.

DOI: 10.18384/2310-7227-2016-1-86-94